

«СВЯТЫНЯ КРАСОТЫ» - МАРИЯ.

Сегодня необыкновенно благодатный и благодарный день!

Во-первых, это День весенних цветов. Их много, где-то до 60-ти видов тех, кто спешит нас порадовать весной.

И морозостойкие пролески, сине-голубые, как будто последний привет зимы. И растрепанные, как только что проснувшиеся девчушки, лилово-розовые брандушки. Нежные и трепетные анемоны – «ветренницы» робко располагаются на тенистых лужайках, расцвечивая их белыми, голубыми, розовыми и синими красками. По оврагам заселяется медуница, радостно кивая своими колокольчатыми цветками. Близь ручьев и болот располагается лютик- «лягушка» - только не зеленая или бурая, а ярко-желтая!

И все это цветочное многообразие мы кладем к ногам наших дочерей, потому что сегодня – Международный день дочери! Дочка – радость семьи, ее тепло и нежность. Пусть мир всегда улыбается дочерям так, как сегодня – они этого заслуживают!

А еще сегодня - именины Марии. Об этом мы сегодня и поговорим.

Не так давно мы славили Иванов, (см. пост «Русский Иван»). А Иван да Марья в нашем сознании неразделимы – не зря же в России марьянник дубровный называли «Иван-да-Марья», сопроводив этот цветок с двумя окрасами, (прицветником синих тонов и ярко-желтым венчиком), трогательными легендами о любви и верности.

Мария – одно из самых распространенных женских имен в России – входит в топ-5 по популярности.

Происхождение свое имя Мария ведет от древнееврейского Мариам со значениями «любимая», «желанная», «сильная». В христианской традиции к этому добавилось значение «госпожа», потому что это имя носила мать Иисуса Христа, Пресвятая Дева Мария.

Обладательницы этого имени получают от него в «приданое» целый букет достоинств, (возможных, конечно!): трудолюбие, самостоятельность, общительность, творческие способности, сильное стремление к самореализации, надежность, порядочность, ум, распорядительность, ответственность и особенное умение любить- преданно и верно.

Это имя не обошла вниманием отечественная литература – на ее страницах мы встретим немало прекрасных Марий.

И тон здесь задает русская фольклорная сказка. Что здесь первым приходит на ум? Конечно, «Маша и медведь», (кстати, 25-е апреля – это еще и медвежий праздник; в этот день медведь из берлоги выходит!). В этой сказке Мария еще совсем не Мария, а только Машенька, но в ней уже проглядывают «именные» достоинства: Маша не теряется перед грозным лесным хозяином; она - «умница», поэтому «думала, думала и придумала», как перехитрить большого, да слишком тугодумного медведя.

А вот в сказке «Поди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что», Марья-царевна явлена уже в расцвете своих талантов и способностей. Став «честной и веселой женой» Андрея-стрельца, пощадившего ее в образе горлицы, она быстро берет в руки его нехитрое хозяйство и берется его «поправить». Помните, какой она за ночь выткала ковер на продажу – «такого в целом свете не видывали»? И потом, когда выпадают Андрею-стрельцу испытания, Марья-царевна «научала его, как и что делать». Вот такая – и хозяйство вести умеет, и «красота несказанная», и волшебные книги читает, и любит своего Андрея – не богача и не волшебника – за его чистосердечие и душу добрую, живут они - «друг на друга не налюбуются»!

Покруче будет героиня в сказке «Марья Моревна». Она не только «прекрасная королева», она сильная воительница,(у нее в чулане сам Кощей на цепях!). Она как раз из тех, кто очень радуется о своей «самореализации»; мужа может оставить «на хозяйстве», а сама «вздумала на войну собираться». Сильная, самостоятельная, властная. Но сила ее смирится перед силой любви ее суженого. Он вовсе не богатырь, не победитель, а все равно раз за разом идет в царство Кощеево за своей любимой: «пускай догонят; мы хоть часок-другой проведем вместе», «пускай изрубят, я без тебя жить не могу!». И тогда природный ум и изобретательность героини начинают работать не на жажду власти, а на любовь, которая одна достойна любых, даже магических усилий!

Очень любил это имя А.С.Пушкин,(может быть, виной тому то, что в бурной молодости его сердце было глубоко тронато образом юной Марии Раевской – «Я помню море пред грозой...», помните?) и на страницах его произведений мы найдем нежную вереницу прекрасных Марий.

Первая из них – Мария из поэмы «Бахчисарайский фонтан».

«Святыня красоты», «некто неземной» - такой она видится гордой, пресыщенной страстями, душе хана Гирея. В ней действительно проглядывает нечто ангельское – «движенья стройные, живые, и очи темно-голубые» и она «выше мира и страстей», ей томительно «в пустыне мира». Зареме, с ее бурным, страстным темпераментом, Мария видится слабой, безжизненной, («ее унынье, слезы, стоны...»), а красота ее – «хладной».

Но нет, душа Марии не холодная, она только «невинная», неразбуженная: «она любви еще не знала» и ей «странен» и «ужасен» «язык мучительных страстей». Напор тяжелой, темной любви хана Гирея не разбудил ее, а только сломал...

Совсем иную Марию мы встретим в поэме «Полтава».

Она – южанка, в отличие от «северной» пленницы Бахчисарая. И она полна жизни; кровь в ней играет и кипит!

« Как пена, грудь ее бела,

Вокруг высокого чела,

Как тучи, локоны чернеют,

Звездой блещут ее глаза,

Ее уста, как роза рдеют...»

«Приданое» Марии в ней есть – «езде прославлена она девицей скромной и разумной». Но и скромность и разум отступают перед силой ее любви. И если в чем и сказалась цельность натуры, свойственная носителям имени Мария, так это в той решительности, не знающей компромиссов, с которой героиня принимает свою любовь – «беззаконную», с точки зрения окружающих, любовь, в которой она «забыла честь, родных и бога». И сама Мария это знает и чувствует: «...для тебя, я позабыла все на свете, навек однажды полюбя». И ее избранник это тоже знает, терзаясь, минутами, муками совести в глубине своего косматого сердца:

« Все, все, чем жизнь мила бывает,

Бедняжка принесла мне в дар,

Мне, старцу мрачному...».

И как жаль этой гордой, сильной, прекрасной души, разбившейся в прах, когда она ясно и неотвратно осознает, какому «свирепому и развратному» человеку отдала «всю себя» !

«... Ее судьба, ее конец

Непроницаемую тьмою

От нас закрыты...».

И еще одну пушкинскую Марию с горькой судьбой мы можем припомнить – и это, конечно, Мария Кирилловна Троекурова, героиня повести «Дубровский».

Девушка 17-ти лет, красота которой «была в полном цвете», выросшая « в глазах родителя», в полном «уединении». Ее прибежищем становится «огромная библиотека», в которой Маша быстро, «перерыв сочинения всякого рода, остановилась на романах», (ну, еще бы, в 17-ть лет-то!).

Понятно, что ей грезится что-нибудь «романическое», когда она сидит за вышиваньем, а ее мысли носятся где-то далеко...

И хотя она была «воспитана в аристократических предрассудках», но ее душу тронул молодой француз – учитель, (ах, она наверняка уже читала «Новую Элоизу» Ж.-Ж.Руссо!) - «она начинала понимать собственное сердце». «Романическое» еще более сгустилось, когда мнимый француз открывает ей свое настоящее имя и сердце.

Но, по законам все тех же романов, юной красавицей «прельстился старый волокита» князь Верецкий и по велению батюшки она должна пойти под венец – этот брак пугает нашу героиню, «как плаха, как могила» и она «до последней минуты» ждет избавления от беззаконного разбойника Дубровского, с которым готова связать свою жизнь.

Но этой минуты всегда не хватает! Мы, в сердцах, негодуем на Марию Кирилловну, отказавшуюся разорвать свой «ненавистный брак», (негодование наше – из другого века!). Но и ее «твердость» вызывает невольное уважение; в этой твердости тоже сказывается «приданое» Марии - для них правила жизни, которые они принимают для себя, не пустой звук, не безделица; это натуры глубокие и нравственно устойчивые, что и привлекает к ним людей!

И еще две пушкинские Марии – здесь наша душа может немножко отдохнуть, утешенная «заслуженным счастьем» героинь!

Мария Гавриловна из повести «Метель» - это мимолетная тень Маши Троекуровой, но без ее драматической судьбы. Тоже 17-летняя девица, «стройная и бледная», тоже выросшая «на французских романах», тоже «обладала романическим воображением» и «следственно, была влюблена». Мы помним, эта любовь, заимствованная по большей части, из прочитанных романов, случившейся метелью была закручена в невероятный сюжет, который, к счастью, разрешился вполне благополучно.

А вот Маша Миронова из повести «Капитанская дочка» - это уже совсем иное дело. Здесь нет никаких французских романов, никакой «интересной бледности», музицирования и вышивания. Нет в ней и «притворной застенчивости», ни «затейливых отговорок» и внешне-то она тоже проста – «круглолицая, румяная, с светло-русыми волосами, гладко зачесанными за уши...». И приданого у нее – «частый гребень, да веник, да алтын денег». Однако же, несмотря на это, и Петруша Гринев, и Швабрин вокруг нее дозором ходят и даже бьются на дуэли из-за нее ! Может быть, это потому, что нет в виду никаких других девушек?

Но мы всем сердцем чувствуем, что нет, нет, не поэтому! В самом деле, «нельзя было ее узнать и не полюбить». Она тоже совсем еще юная, ей те же самые 17-ть, но в ней уже есть та спокойная твердость и основательность, (истинная Мария!), которая обещает в ней верную и надежную спутницу жизни. Недаром же даже искушенная царица-самодержица отдала дань похвалы «уму и сердцу дочери капитана Миронова».

Конечно, мы не исчерпали литературных Марий – здесь еще так много замечательно хорошего! Но ограничимся пока этим – будет повод, продолжим!

И как всегда, все самое главное про Марию сказали поэты :

«Ты, Мария, - гибнущим подмога,,,» (О.Мандельштам);

«Ты мир золотишь светоносностью взгляда...» К.Бальмонт)

«Ты чистая совесть-душа...» (снова К.Бальмонт).